

МУРЭМЛІК

ПРОДАТОК
ЯКОЇ
В.І.І.

XX 461

11

НОЯБРЬ
1927

ИЗД. „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Рис. Д. Мошечкина.

Роскошный особняк словно утонул среди столетних тенистых лип. Солнце золотит листву; солнце стрелами бьет в большие окна особняка, и ясные лучи золотят ребячьи головы—русые, рыжие, черные. Так и мелькают они в окнах.

Ключом бьет жизнь в старом особняке. Стучат молотки, шуршит пила, слышны звонкие голоса, задорный смех и топот маленьких ног взад и вперед...

Это—детский дом „Красная Звездочка“, и ребята в нем с ног сбились, третий день готовясь к празднику. Дела у ребят, как говорится, выше головы. До праздника осталась одна неделя, а еще многое не готово: уголки не приведены в порядок, лозунги еще не написаны, стены не убраны...

В красном уголке собрались самые дельные ребята, работают молча, упорно. Но то того, то этого не хватает.

— Гирлянд у нас маловато!—качает головой Степа,—скажите девочкам, чтобы крутили еще из еловых веток.

— Вот досада, нет у нас портрета Ленина-ребенка, — говорит Наташа. — Как бы он тут был кстати!

— У Зубовой Таньки есть, я знаю, — говорит Лида. — Она его из журнала вырезала, — в красках, красивый такой... Да она не дает!

— Ах, она!.. Эй, Таня!..

— Чего?..

Вихрастая Таня просовывает голову в дверь, держась обеими руками за притолоку и раскачиваясь на одной ноге.

— Дай портрет... Ведь для общего дела надо.

— Не дам!..

— Ну, и дура...

— Сам такой же...

— Тише вы!.. Еще чего, ругаться!.. — останавливают их ребята...

В живом уголке переполох. Стали чистить клетки, — вдруг визг:

— Ай, ай, ай, заяц убежал!.. Ловите его!..

— Он на двор шмыгнул!.. А там собаки!..

— А вы бы зевали больше!..

Гурьбой ребята бегут на двор; слышны крики, хохот, звонкие голоса:

— Держи собаку!.. Цыц, Шарик!..

— Вон он, вон в куст шмыгнул. Окружайте его со всех сторон...

— Танька, держи!.. Вера, не упускай!..

В большом зале особняка посередине разостлан большой лист бумаги, и над ним склонилось чет-

веро ребят. У каждого в руках — кисточка; рядом на стульях — пузырьки с разноцветной тушью...

Газета выходит красивая.

Гриша только-что окончил выводить заглавие: „Стенгазета Красной Звездочки“.

— Буква „З“ у тебя вверх полезла, поправь! — говорит ему сосед Яша.

— Верно... Сейчас поправлю. Это все ребята с зайцем, — я вздрогнул, — руку и дернуло вверх...

А со двора слышны голоса:

— Держи!.. Держи!

— Вот он, вот он!.. Поймала!..

— Ха-ха-ха! Ну, и лопоухий!..

Молодец, Танька!.. Держи его!..

С торжеством входящих в комнату ребят Яша встречает укоризной.

— Ротозеи!.. Этак у вас весь живой уголок ускачет и разлетится.

— Молодец Таня... Кабы не она — Шарик бы зайца задавил...

Т а н я

счастлива;

вся красная,

улыбается.

Потом вдруг спо-

хватывается и ис-

чезает из комнаты...

В красном уголке выставка выходит на славу.

Особенно хороши вышли у Сени Рыжего бюст Ленина из глины, а у Васи Шмеля мавзолей, который он выпилил из фанер. Красивы таблицы с засушенными растениями, коллекции бабочек и жуков, работы из листьев, детские рисунки.

Трое ребят прибивают гирлянды из еловых веток по стене, окружив ими портрет Ленина и других вождей.

— Вот бы тут — Ленина трехлетнего, — совсем другой вид был бы!..

— Да, поди, сговоришься с этой Танькой.

— Постой, попытаю еще. Тань, а Тань!.

Из соседней комнаты раздается:

— Чего?..

— Да все то же... насчет портрета!..

Таня, вся красная, неожиданно протягивает портрет:

— Да нате вот!.. Чего уж!..

Ребята в восторге.

— Ну, и Таня!.. И зайца изловила, и портрет дала!.. Товарищ настоящий!.. А хороша у нас выставка выходит, ребята...

— Хороша!.. Довольны будут пионеры, как придут к нам в гости!..

Руководительница Анна Семеновна входит в сопровождении дворника, дедушки Павла Егорыча. Старик волочит на спине большой ящик.

— Здесь, дедушка поставь... Дети, — говорит Анна Семеновна, — наши шефы прислали вам целый ящик конфет...

— Урра!.. — гремят ребята во весь голос...

— Тише вы, оглушили! — смеется Анна Семеновна, а Павел Егорыч только качает головой... — Вечером

будем завертывать их в пакетики для всех нас, и для наших гостей.

— Давайте хоть сейчас!..

А дедушка Павел Егорыч с любопытством осматривает стены, украшенные гирляндами и портретами.

— Хорошо, дедушка?

— Ужли сами ребята все сделали?..

— Сами, конечно!..

— Молодцы... До чего дошли... А и шумно у вас тут, весело. А прежде-то сколько лет на заперти дом стоял, никого сюда не допускали. Сам хозяин за границей жил, а дом по его приказу охраняли. И во двор, и в сад никто не мог войти, потому собаки злющие спущены с цепи были... Хозяин был строгий.

Анна Семеновна смеется:

— Зато теперь вон сколько хозяев, и все развеселые.. Приходите, Павел Егорыч, к нам на праздник.

— Конфеток дадим,—пищат ребята на все голоса.

Качает головой Павел Егорыч, смеется:

— Оглохнешь с вами... А ужо приду посмотрю на ваш праздник обязательно...

Ф.-Д.